

Федорова Ю.А.

*научный сотрудник отделения исследований в сфере экономического развития
и экологии Института правовых исследований Национального центра
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Вопрос о наследовании исключительного права на произведения литературы, науки и искусства рассматривается учеными-цивиристами, как правило, совместно с иными аспектами наследования [1; 2; 3]. Встречается его рассмотрение и в рамках общих вопросов охраны авторского права либо правопреемства [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Работы, специально посвященные анализу законодательства в области наследования имущественных авторских прав и практики его применения, практически отсутствуют, причем как в Республике Беларусь, так и в государствах, граничащих с ней. Среди работ, опубликованных исключительно по указанной тематике, следует отметить статьи Е.В. Ананьева [11], О.Е. Блинкова [12], А.С. Марданшиной, В.И. Сергеева [13]. В них поднимаются и рассматриваются отдельные вопросы наследования исключительного авторского права и охраны наследниками личных неимущественных прав; дается обзор законодательного регулирования отношений в указанной сфере; критикуется порядок оформления свидетельства о праве на наследование авторского права. В то же время в них не рассматривается вопрос, ставший актуальным в последнее время, – вопрос о признании исключительного авторского права выморочным наследством. Именно его исследованию и посвящена настоящая статья, целью которой являются предложения по совершенствованию соответствующего законодательства; предложения, призванные реализовать в одной из норм авторского права его неотъемлемый принцип – принцип сочетания личных интересов автора с интересами общества, но не государства.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает оборотоспособность объектов гражданских прав в целом и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в частности. В соответствии со статьей 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) указанные права могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства, в том числе и в порядке наследования [14]. Статья 1033 ГК подтверждает данный тезис, определяя, что в состав наследства входят все права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью. А статья 24 Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. № 370-ХІІІ «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) конкретизирует его, устанавливая, что авторское право, за исключением личных неимущественных прав, переходит по наследству [15]. Личные неимущественные права (право

авторства, право на имя, право на защиту репутации автора), принадлежавшие наследодателю, лишь защищаются наследниками в силу пункта 1 статьи 24 Закона.

Основаниями наследования исключительного авторского права, так же как и имущества, в соответствии со статьей 1032 ГК являются завещание или закон. При этом наследование в силу закона, как правило, имеет место в тех случаях, когда завещание отсутствует либо не определяет судьбу наследуемого исключительного права на произведения наследодателя.

Наследство открывается вследствие смерти гражданина или объявления его умершим судом. Временем открытия наследства является день смерти гражданина, а при объявлении его умершим – день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим (п. 3 ст. 41, п. 2 ст. 1035 ГК).

Местом открытия наследства признается последнее место жительства наследодателя, а если оно неизвестно, – место нахождения недвижимого имущества или его основной части; при отсутствии недвижимого имущества – место нахождения основной части движимого имущества (ст. 1036 ГК).

Наследниками, как по завещанию, так и по закону, могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства (п. 1 ст. 1037 ГК). Наследниками по завещанию могут быть также юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы (п. 2 ст. 1037 ГК).

Не имеют право наследовать в силу пункта 1 статьи 1038 ГК лица, которые умышленно лишили жизни наследодателя или совершили покушение на его жизнь. Также отстраняются от наследования лица, которые путем составления подложного завещания, созданием умышленного препятствия осуществлению наследодателем последней воли или иными умышленными противозаконными действиями способствовали призванию их самих или близких им лиц к наследованию либо увеличению причитающейся им доли наследства. Также при наследовании по закону отстраняются от наследования родители после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко времени открытия наследства. Аналогично недостойными наследниками признаются и граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу акта законодательства обязанностей по содержанию наследодателя, если это обстоятельство подтверждено в судебном порядке.

В случае, когда нет наследников ни по закону, ни по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать в силу статьи 1038 ГК, либо все они отказались от наследства, наследство признается выморочным в судебном порядке (п. 1 ст. 1039 ГК). Основанием для этого является заявление органа местного управления и самоуправления по месту открытия наследства, подаваемое по истечении одного года со дня открытия наследства или до истечения указанного срока, если расходы, связанные с охраной наследства и управлением им, превышают его стоимость.

Учитывая особенности исключительного авторского права, обусловленные значением его объектов для общества, попытаемся более детально разобраться в вопросе обоснованности признания его выморочным наследственным имуществом. Для этого рассмотрим некоторые принципы авторского права, а также проанализируем исторически сложившиеся подходы к решению данного вопроса, закрепленные в законодательствах отдельных государств.

Как правило, к принципам авторского права ученые-цивилисты относят следующие: свободы творчества, неотчуждаемости личных неимущественных прав, свободы авторского договора [16, с. 34]. Особое место среди них также занимает принцип сочетания личных интересов автора с интересами общества [16, с. 34; 17, с. 8]. Именно он, сменив принцип приоритета общественных интересов, закрепленный в законодательстве советского периода, был положен в основу национальных законодательств об авторском праве, сформированных после распада Союза ССР.

В соответствии с этим принципом авторское право на произведение литературы (науки, искусства) по общему правилу возникает у создателя последнего, реализуется другими лицами по договору, но в интересах общества (например, в образовательных, научно-исследовательских, информационных, некоторых иных целях), в случаях и пределах, установленных законодательством, подвергается определенным ограничениям. Основные из таких ограничений закреплены в статьях 18-21 Закона. К ним в частности относятся случаи использования произведений литературы (науки, искусства) без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, а также без согласия автора, но с обязательной выплатой авторского вознаграждения.

Отражением рассмотренного принципа является и законодательное установление срока охраны личных неимущественных и имущественных авторских прав. Первые, учитывая творческий вклад отдельного лица в создание объекта авторского права, охраняются бессрочно (ч. 1 п. 1 ст. 22 Закона). Вторые, выполняя функцию экономического стимулирования творческой деятельности, обуславливающую существенные затраты субъектов хозяйствования и иных лиц на использование его результатов, – в течение всей жизни автора произведения и пятьдесят лет после его смерти (ч. 2 п. 1 ст. 22 Закона). В некоторых странах, например, Российской Федерации и Украине, – в течение всей жизни автора и семьдесят лет после его смерти. Поскольку даже отдельное произведение вносит определенный вклад в дальнейшее развитие общества, по истечении указанного срока оно переходит в общественное достояние, что означает возможность его свободного использования всеми желающими без выплаты кому-либо авторского вознаграждения (ч. 1 п. 1, п. 2 ст. 23 Закона).

Переход произведения литературы (науки, искусства) в общественное достояние, на наш взгляд, целесообразен и в ситуации, рассмотренной выше; ситуации, когда наследники отсутствуют, не имеют права наследовать либо отказались от реализации указанного права; ситуации, когда в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь исключительное авторское право признается выморочным наследственным имуществом. А,

следовательно, в нарушение упомянутого принципа оно переходит в распоряжение соответствующей административно-территориальной единицы, определяемой в соответствии с пунктом 2 статьи 1039 ГК. Определить указанную единицу при этом в ситуации, когда в состав наследства входит только исключительное авторское право, достаточно сложно, поскольку практически невозможно установить место его фактического нахождения.

Обосновывая описанную позицию, хотелось бы сослаться не только на теоретические аспекты охраны авторского права. В качестве доказательства хотелось бы привести следующий исторический пример. Еще Гражданский кодекс Белорусской ССР в статье 547 определял, что в случаях, если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию, все наследники лишены завещателем права наследования, а также, если ни один из наследников не принял наследство, входящее в его состав авторское право государству не переходит. Оно прекращается [18]. Следует отметить, что в аналогичной ситуации оно прекращается и сегодня согласно законодательствам многих современных государств. Для примера стоит упомянуть лишь пункт 2 статьи 1283 Гражданского кодекса Российской Федерации [19], который не просто предусмотрел прекращение авторского права, но и установил переход его объекта в общественное достояние.

Проанализировав ситуацию, сложившуюся в Республике Беларусь в отношении признания исключительного авторского права выморочным наследством, хотелось бы не только сделать вывод о ее нецелесообразности и необоснованности, но и внести предложения по ее изменению, в том числе посредством дополнения статьи 24 Закона пунктом 3, изложенным в следующей редакции:

«В случае отсутствия наследников, как по закону, так и по завещанию, их отказа от наследства, или отсутствия у них права наследовать входящее в состав наследства исключительное право на произведение прекращается, и произведение переходит в общественное достояние».

Список цитированных источников:

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. / А.П. Сергеев [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ТК Велби, 2002. – Т. 3. – 632 с.
2. Канторович, Я.А. Основные идеи гражданского права / Я.А. Канторович. – Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УС, 1927. – 309 с.
3. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2003. – 831 с.
4. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / Исслед. центр частного права; В.А. Дозорцев. – М.: Статут, 2003. – С. 287-288.
5. Липчик, Д. Авторское право и смежные права / Д. Липчик; пер. с фр.; предисловие М. Федотова. – М.: Ладомир, ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.
6. Лосев, С.С. Авторское право: национальное и международное законодательство / С.С. Лосев. – Минск: Ураджай, 2000. – 270 с.
7. Мирошникова, М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах / М.А. Мирошникова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 275 с.

8. Рузакова, О.А. Право интеллектуальной собственности / О.А. Рузакова. – М.: ООО «Изд-во Элит», 2005. – С. 226-230.
9. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. / А.П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, 2004. – С. 180-186.
10. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности / С.А. Судариков. – М.: Проспект, 2008. – С. 270.
11. Ананьев, Е.В. Наследование авторского права и часть третья ГК РФ / Е.В. Ананьев // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2008.
12. Блинков, О.Е. Новый российский правопорядок в сфере наследования авторских и смежных прав / О.Е. Блинков // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2008.
13. Сергеев, В.И. Проблемы наследования авторских прав (на примере конкретного гражданского дела) / А.С. Марданшина, В.И. Сергеев // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2008.
14. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 08 ноября 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
15. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370-ХІІІ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.08.1998 г.; Закона Респ. Беларусь от 04.01.2003 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1998. - № 31-32. – Ст. 472; Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 8. – 2/932.
16. Корнеева, И.Л. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебное пособие / И.Л. Корнеева. – М.: Юрист, 2006. – 427 с.
17. Жосселен, М. Понятие договора об использовании прав автора: сравнительно-правовой анализ / М. Жосселен // Бюллетень по авторскому праву. Том XXVI. – 1993. – № 4. – С. 6-19.
18. Гражданский кодекс Белорусской ССР: Принят третьей сессией Верх. Совета Республики Беларусь шест. созыва 11 июня 1964 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации, 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2008.